

На Каме счастья нет «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»

Лидия Маслова

НЕТ НИ ГЛОБУСА,
НИ КАРТЫ,
ПО КОТОРЫМ МОЖНО
ВЫУЧИТЬ ДУШЕВНУЮ
ГЕОГРАФИЮ
ЛИЧНОСТИ

ПОБЕДИТЕЛЬ последнего «Кинотавра», фильм Александра Велединского «Географ глобус пропил», снят по книге пермского писателя Алексея Иванова о человеке не на своем месте, учителе географии без педагогического и географического образования. На самом деле одна из основных мыслей и книги, и фильма заключается в том, что никакого «своего места» ни у кого не бывает: не существует ни глобуса, ни карты, по которым можно выучить душевную географию личности и раз и навсегда задать ей единственно правильные и наиболее комфортные координаты. Единственное, что человек в этой ситуации может, — «постараться быть счастливым», как советует без особой надежды и оптимизма герой фильма, в котором метафорой жизни как похода за неизвестно где прячущимся счастьем становится сцена, когда ученики географа в хлипкой лодке преодолевают смертельно опасный порог на уральской реке. Восторг от того, что ты не пошел ко дну, а удержался на плаву, максимально приближается к ощущению счастья, хотя, как известно из любимого географом Пушкина, вместо счастья на свете есть пара других, более реальных вещей. Об одной из них в первых же кадрах фильма поется в песне «Я свободен, словно птица в небесах» в исполнении музыканта, бродящего по вагонам электрички, — и сразу создается впечатление, что она постоянно звучит у героя внутри в фоновом режиме. Александр Велединский, режиссер вообще находчивый, обнаруживает к фильму не только музыкальный эпиграф, но и естественный

визуальный, который стоило бы придумать, если бы он и так не существовал давно, словно дожидаясь съемок «Географа», — это стоящая в Перми на камском берегу за музеем современного искусства надпись огромными красными буквами: «Счастье не за горами». В первом кадре слово «не» заслоняет грузовик, который вскоре отъезжает, как бы даря некую призрачную надежду герою, устремляющемуся к ларьку за пивом. В драматичке «Географ глобус пропил», принадлежащей главному школьному хулигану Градусову (Андрей Прытков), меряющемуся с новым учителем силой характера, слово «пропил», возможно, ключевое: алкоголь — постоянный и верный спутник географа, и о таких, как он, можно, наверное, сказать с сожалением, что он «пропивает» свою жизнь, — как будто проесть ее, просидеть в офисе, проездить в хорошей машине, пробежать в парке или просто проспять перед телевизором менее печально. Одна из основных претензий противников осуществленной Александром Велединским экранизации состоит в том, что 40-летний Константин Хабенский — не самый удачный выбор на роль 28-летнего героя книги, однако, перебирая в уме российских актеров помоложе, трудно представить, кто из них смог бы так очеловечить и «утеплить» ивановского героя, клоуна и шута горохового, в книге иногда способного раздражать своими бесконечными прибаутками типа «жег глаголом — прозвали балаболом». Да и вообще, как говорит герою влюбленная в него ученица Маша (Анфиса Черных), «вы не старый, вы опыт-

ный». Жена географа (Елена Лядова) тоже когда-то была его студенткой, а теперь справедливо упрекает мужа: «Ты вообще ничего по жизни не хочешь», предлагает ему прекратить с ней супружеские отношения и найти любовницу, однако этого он тоже не особенно хочет. И разумеется, неслучайно внешнее сходство между актрисами, играющими жену, с которой любовь «рассосалась, как ушиб», и девушкой, с которой любви не может получиться, несмотря на всю ее взаимность. У Алексея Иванова обычно много всяких эротических связей между персонажами, и в фильме тоже почти все между собой перекрестно влюблены: лучший друг географа, помощник депутата (Александр Робак), колеблется между гламурной учительницей немецкого языка (Евгения Брик) и женой географа, наконец-то нашедшей в его лице нормального мужика, а не тряпку. Географ без особого желания с его стороны мстит за измену с развратной героиней Анны Уколовой, женой гаишника (Максим Лагашкин), ухаживающего за воспитательницей (Евгения Крегжде), тщетно вздыхающей по помощнику депутата. Ее нежное, но ненужное любовное письмо, написанное по старинке ручкой на бумаге, медленно и печально тонет в Каме, но географ успевает снять его на телефон и прокручивает этот грустный ролик обратно, заставляя скомканную записку всплывать на поверхность и создавая иллюзию, что напрасные слова не канут на дно, а еще смогут кому-то принести хоть пару секунд счастья.

В прокате с 7 ноября